

Уважаемые читатели!
Недавно вышла в свет первая краткая энциклопедия Абхазии.

Предлагаем вам подборку статей из нее.

Продолжение

ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТЬ (Ақәра ду антцарә) — соц.-биолог. явление, характеризующееся доживаемостью человека до высоких возрастных рубежей, значительно превышающих ср. продолжительность жизни. Долгожителями считаются люди 90 лет и старше, к-рые встречались и встречаются в самых разных странах земного шара. Абхазия относится к регионам, где Д. было распространенным явлением и где было зафиксировано наибольшее число долгожителей. По демографическим данным сов. периода, в Абхазии с нас. немногим более 500 тыс. чел. насчитывалось около 3 тыс. долгожителей; если в целом в СССР на 10 тыс. чел. приходился 1 чел., достигший 100 лет, то в Абхазии таких было 5. В 1956 в Абх. АССР людей в возрасте 90 лет и старше насчитывалось 2144; из них 270 — старше 100 лет, а 11 — старше 120 лет. В сер. 1970-х гг. при исследовании 7000 жит. с. Дурипш, Члоу и Джгярда было выявлено 74 долгожителя, к-рым было за 100 лет. Среди рекордсменов по долголетию — абхазы Джидж Шапковский, Ашхангерий Бжаниа, Хфаф Ласуриа, Шериф Нанба, Тлабган Кецба, Хасан Палба, Мамсыр Киут, Осман Джениа, Харун Хатхуа, Сулейман Аршба и многие др. Долгожители почти до самой смерти вели активный образ жизни. В Абхазии был создан и несколько десятилетий функционировал этногр. ансамбль долгожителей «Нарттаа», гордостью к-рого был хор столетних стариков. Мотивы Д. распространены в абх. фольклоре. Согласно преданию, на терр. Абхазии в далеком прошлом проживал род Куруж, к-рому было присуще феноменальное долгожительство — до 200 лет и более. Среди важных факторов, способствовавших долголетию, указываются генетическая предрасположенность и др. медико-биол. аспекты, природно-климат. факторы, а также пища, в к-рой много кисломолочных и растительных продуктов и сравнительно небольшая доля мясных блюд. Однако едва ли не большее значение имеет соц. фактор, связанный с геронтофильными традициями абх. об-ва. Лица старших возрастных групп окружены в семье и об-ве бытовой заботой и подчеркнутым уважением. Активное участие абх. долгожителей в делах своей семьи, их включенность в соц. практику и после прекращения трудовой деятельности является важным психологическим фактором герогигии. По мнению самих долгожителей, в основе здоровья лежит

чистота нравственных устоев личности, умение спокойно руководить своим поведением и подавлять излишние эмоции, способность рационально организовать собственный труд; полезными считаются неторопливый ритм работы; смена в течение дня двух-трех занятий, при к-рых не допускаются перегрузки; обязательный отдых в кон. трудового дня с пешими прогулками для женщин и джигитовкой на лошади для мужчин. Оставаясь предметом личных забот, здоровье в представлениях абхазов оказывается своеобразным мотивом и стимулом оптимального поведения человека, дающим благо ему самому, родным, близким, его народу. Такая соц.-психологическая и нравственная система оценок здоровья и долголетия не менее важна, чем фактор, определяющий феномен абх. Д. В 2010-х гг. в Абхазии насчитывалось около 400 чел. старше 90 лет и около 40 — старше 100 лет. Т.е. на 10 тыс. жит. приходится лишь 2 столетних — в два с лишним раза меньше, чем в сов. времена. Уменьшение числа долгожителей объясняют психологическими стрессами, связанными с ОВА 1992–1993 гг., гибелью родных и близких, полит. катаклизмами, экон. лишениями. На 2017 в Абхазии было зарегистрировано 919 чел., достигших 90-летнего возраста. В наст. время лиц, достигших 100-летнего рубежа, в Абхазии насчитывается 16 чел. Абх. Д. неоднократно становилось объектом изучения. Наиболее масштабный проект был осуществлен в 1977–1985 гг. Институтом этнографии АН СССР (ныне — Институт этнологии и антропологии РАН), АБИЯЛИ (ныне — АБИГИ) и Киевским НИИ медико-биол. проблем. Гл. итогом проекта стала монография «Абхазское долгожительство» (1987).

Лит.: Шафира И.Б., Дарсания Я.М., Кортуа И.Е., Чикватия В.Р. Долголетние люди Абхазии. Сухуми, 1956; Абхазское долгожительство. М., 1987; Козлов В.И. Этнология и проблемы долгожительства (опыт исследования) // Современная сельская Абхазия. М., 2006.

О.В. Маан

ДОЛЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА (Адолмэнтә культура) — археологическая культура среднего бронзового века (1-я пол. 3 — сер. 2 тыс. до н.э.), распространенная по обоим склонам Гл. хр. Большого Кавказа на терр. Краснодарского края и Адыгеи, между реками Псоу и Кодор на терр. Абхазии. Выделена в сер. 20 в. в зоне, где известны дольмены. Дольмены — это монументальные погребальные сооружения (3 — сер. 2 тыс. до н.э.); обычно состояли из нескольких огромных каменных глыб и плит, поставленных вертикально и перекрытых массивной горизонтальной плитой. По своим конструктивным

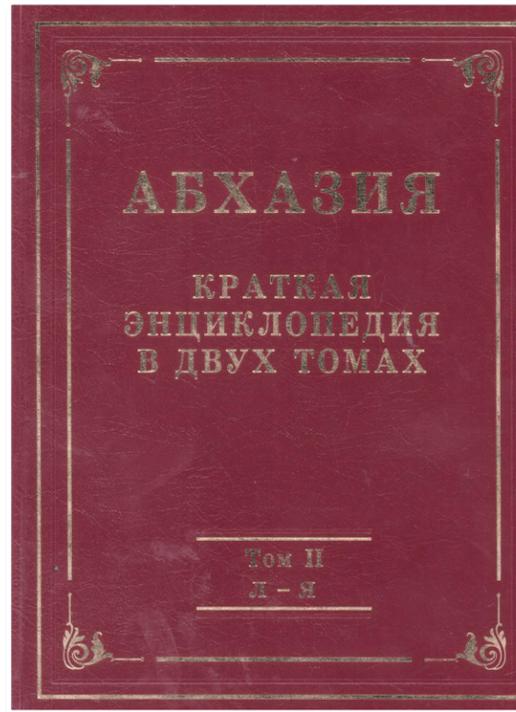
ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#250

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

особенностям и по размеру абх. дольмены выглядят наиболее древними (архаичными) на Кавказе. Они принадлежат к распространенному на Зап. Кавказе типу, представляющему собой четырехугольный каменный ящик трапециевидной формы. В передней вертикальной плите проделывалось небольшое круглое или овальное отверстие, к-рое затыкалось притертой каменной пробкой. Характерным для дольменов обрядом был обряд «воздушного» захоронения лишь крупных костей и черепов, оставшихся после первичных «воздушных захоронений» на деревьях. Описание подобных «воздушных захоронений» находим в работах греч. историка Геродота (5 в. до н.э.), абх. этнографа 19 в. С. Званба. Факт описания в разные ист. Эпохи может говорить о преемственности данного погребального обряда, к-рым пользовались древние предки абхазов на протяжении почти 5 тыс. лет. Первые в Абхазии дольмены были выявлены А.Н. Введенским в с. Хуап, а позже археологом В.И. Стражевым летом 1925, в ходе исследования памятников в Азантской долине. Им были открыты здесь 3 дольмена (один из них самый высокий дольмен Кавказа, выс. к-рого достигает 3,4 метра) и 1 дольменовидная гробница. Данная гробница хорошо сохранилась. Результаты поиска В.И. Стражева нашли отражение в одной из работ М.М. Иващенко, к-рый одновременно привел сведения о поступивших в Сух. музей из Азанты в 1926 бронзовых бычках и бусинах. В 1935 в Азанте проводила разведочные работы экспедиция ГАИМК в составе А.А. Иессена (рук.),

Б.Б. Пиотровского и Л.Н. Соловьева. В 1946 Б.А. Куфтин произвел раскопки в четырех дольменах и дольменовидных гробницах Азанты. В 1956 О.М. Джапаридзе обследовал три дольмена, раскопанных Б.А. Куфтиным, и затем опубликовал матер. раскопок 1947. В 1966 Ю.Н. Воронов произвел визуальное обследование азантских дольменов. Так, с 30-х гг. 20 в. в селах Азанта, Эшера и Отхара поочередно открытые дольмены стали занемать исключительно место в изучении сооружений мегалитической культуры и археологических памятников бронзового века Абхазии. Их изучением занимались В.И. Стражев, М.М. Иващенко, А.Л. Лукин, Л.Н. Соловьев, Б.А. Куфтин, позже О.М. Джапаридзе, И.И. Цвинария, Г.К. Шамба и др. Благодаря их работам наука получила ясное представление об этих древнейших наземных архитектурных памятниках Кавказа. На основании тщательного анализа вещевых находок установлено, что дольмены Абхазии являются продукцией местных племен эпохи ранней и средней бронзы, функционирование к-рых, как культово-погребальных сооружений, продолжалось до конца средней бронзы. Говоря о мегалитических памятниках Абхазии, следует отметить открытие в кон. 1960-х и нач. 1970-х гг. нового типа памятников для Абхазии — кромлехов; впервые они были выявлены в с. Нижняя Эшера, на поселении Кутышьха, на высоком берегу р. Гумиста, (открыты Г.К. Шамба). Раскопано два кромлеха, каждый из к-рых имел по четыре концентрических круга, почти одинаковых размеров (по 2 м в диаметре).

Полное отсутствие жел. инвентаря позволяет говорить о том, что строительство кромлехов, равно как и создатели дольменов, относятся ко времени не позднее последних веков 2 тыс. до н.э. Возможно, что к более старшей группе кромлехов относятся Отхарские, ибо последние были построены вместе с дольменами.

Одной из важнейших задач в изучении дольменов является выявление памятников и создание карты их распространения. Этой работой занимались многие археологи, причем для терр. Абхазии подобные исследования были проделаны Л.Н. Соловьевым и Ю.Н. Вороновым. Карта распространения дольменов показывает, что наиболее юж. из них обнаружены возле г. Очамчыра (плита с отверстием), по Кодорскому хребту и р. Кодор. Южнее, в пределах некогда болотистой Колхидской низменности, они неизвестны. Л.Н. Соловьев считал, что исследованные в Абхазии дольмены представляют собой своеобразные оссуарии, в к-рых погребали лишь кости, принесенные из мест первоначальных захоронений. Б.А. Куфтин и О.М. Джапаридзе, рассматривая дольмены как оссуарии, полностью не отрицали использования их и для сидячих погребений. В результате исследований значительно расширилась зона распространения Д.к., особо высокая их концентрация выявлена в сев.-зап. (Бзыбской) части Абхазии. Дольмены расположены как в горных и предгорных зонах, так и в низовьях рек, в р-не г. Гагра, с. Отхара (Гудаутский район), с. Эшера (Сухумский район), с. Кула-нырхуа (Гудаутский район),

